

АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ ОТЛИВАНЧИК
специалист Web-лаборатории Института филологии
Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
ORCID 0000-0001-6969-4045; AlexOt@yandex.ru

**Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ – АНОНИМНЫЙ ФЕЛЬЕТОНИСТ
ЖУРНАЛА «ГРАЖДАНИН» В 1873–1879 ГОДАХ:
ПО МАТЕРИАЛАМ НЕИЗДАННОЙ СТАТЬИ Л. П. ГРОССМАНА**

А н н о т а ц и я . Предметом исследования является неопубликованная работа Л. П. Гроссмана «Неизвестные фельетоны Достоевского», содержащая попытку атрибуции Ф. М. Достоевскому ряда текстов сатирико-юмористической рубрики журнала «Гражданин» «Последняя страничка» 1873–1879 годов. Работа впервые вводится в научный оборот. На основе изучения архивных материалов восстанавливается история написания Л. П. Гроссманом названной статьи; выделяются и датируются ее ранняя (1932–1934) и поздняя редакции (после 1934 года). Изучается эволюция замысла ученого, происходившая по мере расширения корпуса привлеченных к исследованию источников (прежде всего эпистолярных). Отмечается, что в статье «Неизвестные фельетоны Достоевского» Л. П. Гроссман первым среди достоевсковедов указал на систематический характер сотрудничества великого романиста в «Последней страничке». Устанавливается приоритет Л. П. Гроссмана в атрибуции Достоевскому двух фрагментов рубрики «Последняя страничка» в «Гражданине» 1873 года – рассказа «Попрошайка» и фельетона «Сцена в редакции одной из столичных газет». Обосновывается актуальность научной разработки гипотезы Л. П. Гроссмана о причастности Достоевского к ряду выпусков «Последней странички» 1875–1879 годов.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Ф. М. Достоевский, Л. П. Гроссман, достоевист, журналистика, «Гражданин», рубрика «Последняя страничка», архив, текстология, атрибуция

Б л а г о д а р н о с т и . Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект «Проблемы текстологии публицистики Достоевского (1873–1881)», № 18-012-90029.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Отливанчик А. В. Ф. М. Достоевский – анонимный фельетонист журнала «Гражданин» в 1873–1879 годах: по материалам неизданной статьи Л. П. Гроссмана // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43, № 1. С. 106–114. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.573

ВВЕДЕНИЕ

Имя Л. П. Гроссмана хорошо знакомо любому ученому-достоевисту, да и большинству любителей художественного творчества Ф. М. Достоевского. Наряду с А. С. Долининым Л. П. Гроссман по праву считается одним из зачинателей достоевсковедения в СССР в 1920–1930-е годы. Заставший в живых вдову писателя Анну Григорьевну (1846–1918) и неоднократно беседовавший с ней, свои первые работы по творчеству Достоевского Л. П. Гроссман опубликовал еще в конце 1910-х годов. Наряду с популярной биографией Достоевского в серии «Жизнь замечательных людей» (дважды изданной при жизни автора) Л. П. Гроссману принадлежит значительный ряд источниковедческих работ («Библиотека Достоевского. По неизданным материалам», «Семинарий по Достоевскому. Материалы, библиография и комментарии» и др.), исследований в области по-

этики Достоевского, а также первая документированная хронология жизни и творчества писателя [3]. Изучая редакторскую деятельность Достоевского в журналах «Время», «Эпоха» и еженедельнике «Гражданин», Л. П. Гроссман стал, по сути, первопроходцем в выявлении неизвестных журналистских публикаций великого романиста. Выпущенные в 1918 году издательством «Просвещение» 22-й и 23-й тома «Полного собрания сочинений Ф. М. Достоевского с многочисленными приложениями» имеют подзаголовок «Забытые и неизвестные страницы» с ремаркой: «Собрал и комментировал Л. П. Гроссман». Эти тома содержат многочисленные журналистские работы Достоевского (преимущественно из «Времени» и «Эпохи»), впервые атрибутированные ученым.

Как ни парадоксально, одно из крупных исследований Л. П. Гроссмана, посвященных опознанию «забытых и неизвестных» текстов

Достоевского, до сих пор остается неопубликованным. Эта работа упомянута самим ученым в двух его публикациях середины 1930-х годов – статье «Достоевский и правительственные круги 1870-х годов» (1934) и справочном издании «Жизнь и труды Ф. М. Достоевского. Биография в датах и документах» (1935). Ученый в них ссылается на подготовленную им к печати объемную статью об анонимных фельетонах Достоевского в еженедельнике «Гражданин», конкретнее, в его сатирико-юмористической рубрике «Последняя страничка». Л. П. Гроссман делает основной акцент на участии Достоевского в «Последней страничке» в годы после оставления писателем редакторства в «Гражданине».

«Оставив редактирование “Гражданина” в апреле 1874 г., Достоевский продолжал в нем сотрудничать почти до самой смерти. Его участие сказывалось преимущественно в отделе еженедельного фельетона “Последняя страничка” <...> Один фельетон из указанной серии (“Из дачных прогулок Кузьмы Пруткова”), напечатанный в “Гражданине” 1878 г., был давно известен и неизменно включался во все посмертные собрания сочинений Достоевского. На другой фельетон Достоевского в том же отделе (о ветлянской чуме и конституции) указал редактор “Гражданина” В. Ф. Пуцыкович в “Берлинском Листке” 1906 г., № 2; фельетон этот действительно напечатан в “Последней страничке” “Гражданина” 1879 г., № 2–3. В третьем фельетоне той же серии (“Гражданин” 1877 г., № 2) находим почти буквальные совпадения с “Дневником писателя” 1876, дек<абрь>, по вопросу об участии Достоевского в журнале “Свет” проф. Н. П. Вагнера. Исходя из этих трех фельетонов “Последней странички” и обращаясь ко всей серии (110 фельетонов), мы на каждом шагу находим здесь темы, вопросы и имена чрезвычайно характерные для публицистики Достоевского. <...> В авторстве Достоевского относительно части фельетонов “Последней странички” не приходится сомневаться», –

делает вывод Л. П. Гроссман в работе «Достоевский и правительственные круги 1870-х годов», сообщая там же: «Подробная статья об этих “неизвестных фельетонах Достоевского” сдана нами редакции сборников “Звенья”» [2: 121].

Приведенный пассаж о неизвестных фельетонах Достоевского в рубрике «Последняя страничка» спустя год будет дословно повторен Л. П. Гроссманом (с незначительными сокращениями) в справочнике «Жизнь и труды Ф. М. Достоевского». Исследователь, однако, изменит концовку этого фрагмента, исключив из нее упоминание о сборнике «Звенья»: «Нами приготовлена подробная статья об этих “неизвестных фельетонах Достоевского”» [3: 232] – вместо: «статья <...> сдана нами редакции сборников

“Звенья”». Исключение автором упоминания о «Звеньях» может означать, что к моменту подготовки к изданию справочника «Жизнь и труды Ф. М. Достоевского» статья об анонимных фельетонах писателя в «Гражданине», скорее всего, была отклонена редакцией сборника.

На момент публикации двух названных работ Л. П. Гроссмана (1934 и 1935 годы) ни один фельетон Достоевского в «Последней страничке» «Гражданина» – ни за период редакторства писателя в этом журнале (1873–1874), ни за более поздние годы – еще не был опознан исследователями. Фельетон 1878 года «Тритон» («Из дачных прогулок Кузьмы Пруткова и его друга») составляет в этом плане счастливое исключение: его текст сохранился в рукописи.

За несколько десятилетий, прошедших с середины 1930-х годов, ученые установили принадлежность Достоевскому некоторых текстов анонимной «Последней странички». Были твердо атрибутированы Достоевскому юмористический рассказ «Попрошайка» [7] и фельетон «Сцена в редакции одной из столичных газет» [4]. С высокой долей вероятности приписана Достоевскому сатирическая миниатюра «Столпы петербургского радикализма» [6: 172–173]. А недавно были высказаны предположения о принадлежности писателю фельетона «Из провинциальной жизни в городе Неблагодатном», ряда других сатирических и юмористических миниатюр [1: 280, 294, 377, 401–402 и др.]. Довольно скромный «улов» текстологов, атрибутировавших Достоевскому фрагменты «Последней странички», объясним существенной сложностью (зачастую неразрешимостью) проблемы определения авторства текстов малого объема: юморесок, сатирических миниатюр, зарисовок и т. д., – из которых большей частью и состоят выпуски этой рубрики «Гражданина». Мелкие рукописи, как известно, не сохранялись редакцией «Гражданина» после их публикации либо отклонения¹; других источников документированной атрибуции сохранилось крайне мало. Методы *содержательно-стилистической* атрибуции (по самой природе вещей несовершенные и не могущие гарантированно исключить фактор субъективизма исследователя) в отношении текстов небольшого объема малоэффективны.

Все приписанные Достоевскому до сих пор тексты «Последней странички» относятся к периоду редакторства писателя в «Гражданине», тогда как *единственный* его текст в этой рубрике, сохранившийся в рукописи, был напечатан уже при В. Ф. Пуцыковиче – четыре

с половиной года спустя после передачи ему Достоевским редакторской должности. При этом вопрос о возможном сотрудничестве Достоевского в «Последней страничке» в годы редакторства В. Ф. Пуцковича в «Гражданине» (1874–1879) исследователями журнала после Л. П. Гроссмана практически не затрагивался. В 1981 году о необходимости изучения данного вопроса напоминает В. А. Туниманов в статье «Об анонимном фельетонном наследии Ф. М. Достоевского в годы редактирования “Гражданина”»: «...требует специального исследования поставленный Л. П. Гроссманом вопрос о принадлежности Достоевскому заметок в “Последней страничке” “Гражданина” второй половины 1870-х годов» [6: 173]. С момента публикации статьи В. А. Туниманова прошло почти 40 лет, однако специальное исследование поднятого Л. П. Гроссманом вопроса за это время так и не было проведено. Текст самой статьи Л. П. Гроссмана, предназначавшейся в сборник «Звенья», сохранился: он остался в архиве ученого и ныне находится в его личном фонде в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ). Введение этой неизданной работы Л. П. Гроссмана в научный оборот составляет цель настоящей статьи. Оно представляется актуальным как в силу уникальности темы данного исследования Гроссмана, так и с практической точки зрения возможного расширения корпуса выявленных на данный момент журналистских текстов Достоевского (авторских и соавторских), а также текстов, несущих следы его редактирования². Подробное ознакомление специалистов с гипотезой Л. П. Гроссмана об участии Достоевского в ряде выпусков «Последней странички» за 1875–1879 годы видится особенно своевременным сейчас, в период издания Институтом русской литературы Российской академии наук и Петрозаводским государственным университетом обновленных собраний сочинений Ф. М. Достоевского.

Неизданная работа Л. П. Гроссмана носит название «Неизвестные фельетоны Достоевского». Ее текст сохранился в двух редакциях. Раннюю редакцию можно датировать 1932–1934 годами; она представляет собой рукопись, подготовленную к перепечатке на машинке (имеются карандашные пометы – указания автора машинистке). Поздняя редакция была выполнена не ранее 1935 года; она подготовлена на основе машинописи первоначального текста, наиболее значительные вставки сделаны автором

на отдельных листах. В одной единице архивного хранения со статьей находятся подготовительные материалы к ней и приложения – тексты атрибутируемых Достоевскому фрагментов «Последней странички» 1873–1879 годов. Наряду с перечисленными материалами, хранящимися в фонде Л. П. Гроссмана в РГАЛИ, один документ, имеющий отношение к статье «Неизвестные фельетоны Достоевского» и предшествующий ее написанию, был выявлен нами в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (РГБ). Это письмо Л. П. Гроссмана в издательство «Academia» от 16 января 1932 года. Приводим текст этого документа полностью:

«В Издательство “Academia”

Мною открыт обширный фонд неизвестных анонимных статей Достоевского, печатавшихся им в течение ряда лет в современной периодике. Это политические фельетоны на различные темы внутренней жизни России и международных отношений, выдержанные в большинстве случаев в юмористическом тоне. Сценки с натуры, диалоги, “маленькие картинки”, пародийные стихи – такова форма этих откликов на злобы дня. Излюбленные темы этой серии очерков – обычные в публицистике Достоевского вопросы и лица: – современный суд, школа, журналистика; нигилизм; полемика с “Голосом” Краевского, Бисмарк, Биконсфилд, маршал Мак-Магон и проч. Это “Дневник Писателя” в шутовском обличьи и в малых формах газетного собеседования.

Принадлежность этих статей перу Достоевского не подвержена ни малейшему сомнению и доказывается совершенно неопровержимыми данными.

Всех статей свыше ста. Общий размер их – около 15-ти печатных листов. Предлагаю Издательству “Academia” выпустить их отдельным томом, снабдив издание портретами и политическими карикатурами из иностранных сатирических изданий эпохи.

Леонид Гроссман

16. I. 1932».

Текст письма – обращения в издательство (кроме подписи и даты) выполнен на машинке; ниже подписи Л. П. Гроссмана руководителем издательства «Academia» И. И. Ионовым (Бернштейном) наложена резолюция: «Надо раньше ознакомиться. Потом решим. Ионов»³.

Приписанные Л. П. Гроссманом Достоевскому «политические фельетоны» не были выпущены отдельной книгой; руководство издательства, по-видимому, предложило ученому реализовать свой замысел в другой форме и в более скромных масштабах. Так, через некоторое время после обращения в издательство Л. П. Гроссман начинает работу над статьей «Неизвестные фельетоны Достоевского» для очередного номера историко-

литературного сборника «Звенья», выходившего все в том же издательстве «Academia»; в приложении к статье (как видно из сохранившихся материалов) предполагалось дать подборку новоатрибутированных фельетонов Достоевского из «Последней странички» «Гражданина». Несколько формулировок, содержащихся в обращении Л. П. Гроссмана в издательство, «перекочевали» из него в текст статьи «Неизвестные фельетоны Достоевского» (как видно из ее рукописи, автор воспользовался машинописной копией своего официального письма, из которой вырезал и вклеил в автограф статьи отдельные фрагменты⁴).

Сопоставление двух редакций статьи «Неизвестные фельетоны Достоевского» наглядно показывает эволюцию замысла исследователя, изменение и корректировку его выводов по мере расширения корпуса привлеченных к исследованию источников. Ранняя версия статьи (именно она, как увидим далее, была подана в сборник «Звенья») писалась без предварительной комплексной проработки эпистолярия Достоевского 1870-х годов, то есть времени предполагаемого многолетнего, систематического участия писателя в «Последней страничке». На этом этапе ученым были использованы лишь материалы переписки Достоевского и К. П. Победоносцева, еще не изданные и цитируемые по архивным подлинникам (к их изучению Л. П. Гроссман, очевидно, приступил в рамках подготовки своей следующей работы, статьи «Достоевский и правительственные круги 1870-х годов»). Основные положения и выводы статьи, предложенной в «Звенья», основаны почти исключительно на сопоставлении многочисленных эпизодов «Последней странички» за 1873–1879 годы с текстами художественных и публицистических произведений Достоевского, при использовании мемуарных источников (воспоминания А. Г. Достоевской, В. Ф. Пуцковича, А. Е. Ризенкампа) как вспомогательного материала. Эти выводы подчеркнута оптимистичны: *основной массив* текстов «Последней странички» за весь период выхода этой рубрики в «Гражданине», в понимании исследователя, бесспорно принадлежит Достоевскому. Вот важнейшие доводы в пользу этой первоначальной гипотезы Л. П. Гроссмана:

«...Привлекает внимание следующий факт: фельетонная рубрика “Последняя страничка” появляется в “Гражданине” в год вступления в него Достоевского (1873) и навсегда исчезает со страниц журнала после его смерти <...> За это время в “Гражданине” было напечатано около 110 фельетонов под этим общим заглави-

ем, принадлежащих, если не во всей, то в подавляющей своей части, одному перу.

Ряд статей этого цикла определенно указывает на авторство Достоевского.

Темы, вопросы и лица “Последней странички” хорошо знакомы нам по публицистике Достоевского, его <...> записным книжкам: нигилизм и революция, современный суд, адвокаты, дело Нечаева, духовенство, штундисты, истязатели и “пьяненькие”, славянство и Россия, еврейское царство, семья и школа, испанские дела, турецкие зверства, Франция после Седана и коммуны <...> “Анна Каренина”, Лесков, Виктор Гюго, Жюль Фавр, маршал Базен, Феликс Пиа, “Голос” Краевского, Спасович, ген. Черняев, лорд Редсток, Луи Блан – вот имена и факты “Последней странички”, беспрестанно обращающие нас к “Дневнику Писателя”»⁵.

«Последняя страничка» «Гражданина» представлена исследователем в неразрывной связи с собственным ежемесячным изданием Достоевского 1876–1877 годов:

«В объявлениях о “Дневнике Писателя” Достоевский говорит о задачах своего издания: “...Это будет не газета; из всех двенадцати выпусков составит целая книга <...>”. От этой работы большого публицистико-художественного издания у Достоевского оставались наблюдения и слухи меньшего масштаба, ряд “фактиков” и “анекдотиков”, – для газеты. Заметки “Последней странички” представляют собой как бы стружки от проработки материалов для “Дневника Писателя”. Это производственные отходы большого публициста, идущие на потребу малой газетной работы»⁶.

«Но, признавая несомненным самое широкое авторство Достоевского в “Последней страничке”, – делает исследователь оговорку, – мы допускаем некоторое участие в ней и других сотрудников “Гражданина”. Достоевский «мог предоставлять свой анонимный фельетон для гастролей самого Мещерского или других сотрудников»⁷.

Первоначальный текст статьи «Неизвестные фельетоны Достоевского», сопоставленный с сохранившимися подготовительными материалами к ней, делает понятными статистические выкладки, содержащиеся в письме Л. П. Гроссмана в издательство «Academia» от 16 января 1932 года: «Всех статей <Достоевского> свыше ста. Общий размер их – около 15-ти печатных листов». Сохранился лист с произведенными Л. П. Гроссманом подсчетами числа выпусков «Последней странички» в «Гражданине» за 1873–1879 годы. Первоначально были подсчитаны выпуски этой рубрики в журнале за 1873–1877 и 1879 годы и выведено их общее количество: «107 стат<ей>» (то есть «свыше ста» или «около 110»); позже к этой цифре прибавлены еще 12 выпусков «Последней странички» за 1878 год. На том же листе имеется следующая запись: «3 000 зн<аков> в столбце<, > 6 000

в стр<ани>це»⁸. Умножив 6 000 на 100 публикаций, получаем 600 000 знаков, то есть 15 печатных листов – число, указанное Л. П. Гроссманом в письме в издательство «Academia». Таким образом, подсчеты, представленные ученым в издательство, сделаны приблизительно и носят оценочный характер. Известно, что объем рубрики «Последняя страничка» в номере «Гражданина» обычно превышал одну страницу (отсюда – смелое предположение Л. П. Гроссмана в финале начальной версии статьи: в «Последней страничке» скрыты «запасы материалов Достоевского, быть может, на десятки печатных листов»⁹); с другой стороны, не все тексты сатирической рубрики «Гражданина» даже в первой редакции работы были приписаны ученым Достоевскому.

В процессе последующей переделки статьи «Неизвестные фельетоны Достоевского» ученым была пересмотрена и ее первоначальная гипотеза. Для этого у Л. П. Гроссмана были все основания. В самом деле, тесная привязка «Последней странички», выходявшей в «Гражданине» на протяжении шести лет, к «Дневнику писателя» Достоевского («как бы стружки от проработки материалов для “Дневника Писателя”») естественно побуждает задаться вопросом о природе выпусков «Последней странички» за 1874–1875 и 1878–1879 годы, когда «Дневник писателя» Ф. М. Достоевского не издавался. Перечисленные Л. П. Гроссманом «темы и имена», общие для «Дневника писателя» и «Последней странички», в 1870-е годы «представляли <...> злободневный интерес и могли разрабатываться и другими публицистами»¹⁰ (эта оговорка была внесена автором в статью при ее доработке), а указание о прекращении «Последней странички» после смерти Достоевского оказалось ошибочным (рубрика перестала выходить в 1879 году с началом трехлетнего перерыва в издании «Гражданина»), оно было исключено ученым из поздней редакции статьи. На одном из листов подготовительных материалов встречаем запись: «летние отлучки Д<остоевско>го»¹¹. Имеются в виду многомесячные пребывания Достоевского в 1874–1879 годах в Старой Руссе и Эмсе, откуда писатель, разумеется, не мог регулярно вести рубрику «Гражданина», как правило, полную оперативных откликов на различные газетные публикации. Это немаловажное обстоятельство первоначально не было принято ученым во внимание.

Важнейшие дополнения, внесенные Л. П. Гроссманом в статью, были сделаны по материалам переписки Достоевского 1870-х годов. В 1934 году под редакцией А. С. Долинина выходит 3-й том «Писем» Ф. М. Достоевского, содержащий эпистолярные материалы 1872–1877 годов. На это издание, как и на подготовленный самим Л. П. Гроссманом в 1935 году справочник «Жизнь и труды Ф. М. Достоевского», в новом варианте статьи сделана ссылка¹². Из обеих этих ссылок видно, что переделка статьи осуществлялась уже после ее сдачи в сборник «Звенья» (в 1934 году или несколько ранее) и последующего ее отклонения (либо, может быть, отзыва статьи самим автором).

Помимо изданных писем Достоевского, автором работы достаточно широко привлекается архивный материал, прежде всего письма В. Ф. Пуцковича Достоевскому 1873–1878 годов. Эпистолярные источники, вновь включенные в исследование, свидетельствовали, однако, лишь о поддержании Достоевским отношений с редакцией «Гражданина» в 1874–1879 годах и о заинтересованности редакции в сотрудничестве писателя; прямых доказательств причастности романиста к «Последней страничке» они не содержали. Вместе с тем доступная Л. П. Гроссману редакционная переписка «Гражданина» четко указывала на авторское участие в «Последней страничке», как минимум, В. П. Мещерского и А. У. Порецкого, что позволяло допустить причастность к рубрике и других сотрудников. Все перечисленное побудило исследователя отказаться от взгляда на «Последнюю страничку» как на «фельетон Достоевского» (лишь с некоторыми вкраплениями текстов иных авторов) и однозначно позиционировать сатирический отдел «Гражданина» как коллективную рубрику.

Меньше всего изменений и уточнений внесено Л. П. Гроссманом в разделы статьи, посвященные рассмотрению материалов «Последней странички» «по <...> основным разрезам – идеологическому, собственно литературному и автобиографическому»¹³ в плане выявления указаний на участие в рубрике Достоевского.

По мнению исследователя,

«в плане философской публицистики, идейного ряда, принципиальных позиций и общих дидактических тенденций фельетоны “Гражданина” нередко обращают к знаменитым “учительным” страницам Достоевского»¹⁴.

Здесь, как представляется, автор статьи оказался наименее убедителен. Приводимые им

параллели между заметками «Последней странички» и текстами Достоевского в плане их «идейного ряда» обычно недостаточно показательны (в том числе потому, что даются без учета стилистических характеристик исследуемых текстов)¹⁵, иногда явно натянуты. Вот несколько характерных примеров:

«В “Последней страничке” говорится о резне христиан сотнями и даже тысячами близъ Константинополя и угрозах расвирепавших мусульман перерезать всех христиан в самом Константинополе (“Гр<ажданин>”. 1876. № 15). – “Не десятками и не сотнями, а тысячами и десятками тысяч истреблялись болгары огнем и мечом, дети их разрывались на части и умирали в муках...” (<Достоевский Ф. М.> Соч. XII. 307¹⁶)»;

«Нельзя не усмотреть характерной раскольниковской аргументации в размышлении “Последней странички” о бедствующих инвалидах, дети которых “или умрут с голода, или пойдут в чернорабочие, а девочки в публичные дома. <...> Что ж, это красиво. Дочь севастопольца, получившего 4 георгиевских креста, поступит за неимением чем жить в публичные женщины. Слава благодарной отчизне” (“Гр<ажданин>”. 1873. № 41)»;

«Отголоски эстетических выступлений Достоевского в спорах шестидесятников о “прекрасном и полезном”, о “сапогах и Пушкине” слышатся в следующей заметке “Последней странички”.

“На кафедре русской словесности в одном учебном заведении Петербурга после чтения Биографии Пушкина Анненкова.

– Видите что, господа, говорит в заключение учитель, бесспорно Пушкин был поэт недурной, но к сожалению он был барин, у него были крепостные души, он учился по-барски, да и жил по-барски...” (“Гр<ажданин>”. 1874. № 2)»¹⁷.

Намного интереснее наблюдения Л. П. Гроссмана над «литературной стороной статей» «Последней странички», позволившие ему атрибутировать Достоевскому некоторые фрагменты этой рубрики, в том числе фельетон «Сцена в редакции одной из столичных газет» (Гражданин. 1873. № 43) и рассказ «Попрошайка» (1873. № 39), задолго до того, как эти тексты писателя будут опознаны другими исследователями его творчества.

«Их (фельетонов «Последней странички». – А. О.) словарь, их синтаксис, их необычные обороты, подчас игра словами, иные новообразования и варваризмы – все это обращает к общеизвестным текстам писателя, – замечает Л. П. Гроссман. – Также характерны некоторые подзаголовки, фамилии, названия литературных изданий (часто пародийные), цитации иностранных словечек и изречений, примесь французского языка, сатирические куплеты, выдержанные в манере стихотворного гротеска, даже жанр целых сенок, в которых прозрачно и иронически выводятся члены враждебной редакции.

Во всем этом непререкаемо сказывается Достоевский-журналист»¹⁸.

В числе примеров характерных оборотов Достоевского приводится выражение «Сочините себе такое лицо» (в рассказе «Попрошайка»), к которому дается параллель из «Бесов»: «Сочините-ка вашу физиономию, Ставрогин»¹⁹. «Достоевскому было присуще пародийное переименование литературных изданий <...> В “Последней страничке” постоянно встречаем» подобное: «газеты “Голосистая Глотка” и “Базарные афиши” <...> телеграфное агентство “Большие глупости” <...> “издатель “Скуки” с приложением “Тоски” <...> и проч.»²⁰ (последний пример взят из заметки о ветлянской чуме и конституции, на принадлежность которой Достоевскому указал В. Ф. Пуцкович). Сравним это с известными текстами Достоевского, где

«находим “Головешку” вместо “Искры” (в “Скверном анекдоте”), “Заграничное слово” вместо “Русского слова” и “Своевременный” вместо “Современника” (в ст<атье> “Госп<один> Щедрин и раскол в нигилистах”²¹). Газета “Умеренный басок” и журнал “Старухины записки”, т. е. “Голос” и “Отечественные записки” (в статье “Щекотливый вопрос”) и т. д.»²².

Автор работы отмечает:

«Достоевский любил неожиданные суффиксы и окончания вроде, напр., “королевствице” <...> “с грязнотой” <...> “пропагатор”, “сектатор” и проч. В “Последней страничке” встречаем “известница”, “повестца”, “остроумице” (“Гр<ажданин>”. 1873. № 43), “спекулятор” (“Гр<ажданин>”. 1874. № 20–21) <...> Здесь же имеются иностранные поговорки “Alea jacta est!”, “Après moi le déluge” <...> привычные для Достоевского. Оборот “шваховато” (“Гр<ажданин>”. 1873. № 43) имеется в его письмах к Страхову (“в философии-то я шваховат...”)²³.

Большинство приводимых примеров на «неожиданные суффиксы» взято из фельетона «Сцена в редакции одной из столичных газет», на котором исследователь останавливается далее специально, сопоставляя его с сатирическими выступлениями Достоевского времен «Эпохи»:

«Вся эта сатира на газету Краевского “Голос” воспроизводит пародийные приемы и даже отдельные остроты фельетона Достоевского “Господин Щедрин или Раскол в нигилистах”, напечатанного в “Эпохе” 1864 г. Таковы заявления редактора Маститого “господа, у нас нет остроумья”, “у всех есть идеи, у нас нет идей”; каламбуры вроде: – “Звук могут издавать и ослы... – Ну, вздор и пустяки. Издавать звук не значит еще “Звук” издавать” и проч. Всё это звучит перепевом полемического фельетона из “Эпохи” 1864 г.: “Молодое перо! Знайте, что вы пришли сюда издавать звуки... – У меня нет еще своих мыслей, смиренно поддакнул Щедродаров” и проч.»²⁴.

За лексико-стилистическим анализом фельетонов и заметок «Последней странички» в статье Л. П. Гроссмана следует раздел об автобиографических указаниях в некоторых выпусках данной рубрики, наводящих на мысль о причастности к ней Ф. М. Достоевского. Из этих наблюдений ученого наиболее показательно, на наш взгляд, следующее:

«В № 34 от 24 августа 1875 г. названо село *Палибино*. Так называлось имение ген. Корвин-Круковского, с дочерью которого Достоевский находился в дружбе. В 1865 г. он сделал ей предложение, затем переписывался с ней и, несмотря на разницу политических воззрений <...> всегда сохранял к ней дружеское чувство. В первую пору их знакомства он был приглашен в Палибино и мечтал погостить в этом имении. В 1874 г. Анна Васильевна <Корвин-Круковская> вместе с сестрою своею Софьей Ковалевской вернулась из-за границы в Палибино, а осенью 1875 г. переехала в Петербург <...> Весьма возможно, что из Палибина снова велась переписка с Достоевским и название это легко подпало под перо его, как привычное почтовое обозначение. Во всяком случае из сотрудников “Гражданина” он был, вероятно, единственным, знавшим о далеком Витебском имении»²⁵.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как следует из окончания работы Л. П. Гроссмана, в приложении к ней помещались тексты нескольких выпусков «Последней странички», «принадлежность которых перу романиста представляется <...> достаточно доказуемой»²⁶. Эти приложения частично сохранились в архиве ученого. Среди текстов, отобранных Л. П. Гроссманом для публикации, – рассказ «Попрошайка»,

фельетон «Сцена в редакции одной из столичных газет», юмореска «Своя собственная точка зрения», помещенные в «Последней страничке» «Гражданина» еще в период редакторства Достоевского, и ряд фрагментов этой рубрики 1876–1879 годов, в том числе серии сатирических заметок «Демократы прошедшего и настоящего» (Гражданин. 1878. № 19), «Телеграммы, полученные редакцией “Последней странички”» (1879. № 2–3; включает заметку о ветлянской чуме и конституции). Некоторые другие выпуски и фрагменты «Последней странички» за 1875–1878 годы, хотя и были намечены Л. П. Гроссманом к перепечатке на машинке (судя по отметкам в подготовительных материалах к статье) либо приписаны Достоевскому (с приведением аргументации) в самой статье, отсутствуют среди сохранившихся приложений к работе. Знакомство с рядом указанных Л. П. Гроссманом текстов действительно наводит на мысль о причастности Достоевского (как соавтора или редактора) к их составлению. Между тем данные атрибуции Л. П. Гроссмана до сих пор не только не рассматривались и не перепроверялись исследователями «Гражданина» и творчества Ф. М. Достоевского – они даже неизвестны современным литературоведам и текстологам. Анализ ряда материалов «Последней странички» 1875–1879 годов, приписанных Л. П. Гроссманом Достоевскому (очерковый цикл «С натуры», сатирические заметки «Демократы прошедшего и настоящего» и «Телеграммы, полученные редакцией “Последней странички”»), намечен автором настоящей работы как тема отдельного исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: От редакции // Гражданин. 1874. № 13–14. С. 377.

² О важности и актуальности атрибуции редакционных публикаций «Гражданина», выявления вклада Достоевского в их подготовку см., напр., работу В. Н. Захарова «О статусе редакционных статей в изданиях Достоевского» [5]. Изучение фрагментов «Последней странички» 1873 года, поддающихся документированной атрибуции, указывает на то, что выпуски этой рубрики, действительно, чаще всего составлялись коллективно участниками редакции «Гражданина» и активными авторами журнала (см., напр.: [1: 271, 276, 277, 363–364, 371, 373–374]). Есть все основания допустить причастность Достоевского к подготовке некоторых выпусков «Последней странички» и после передачи им должности редактора «Гражданина» В. Ф. Пуцковичу. К такому заключению приводит сопоставление содержания «фельетонов» «Последней странички» за 1878–1879 годы, указанных Гроссманом в его статье для сборника «Звенья», с мемуарным свидетельством В. Ф. Пуцковича 1906 года: «...Достоевский, с которым, почти вместе, нередко приходилось мне составлять статьи» (Пуцкович В. Предсказания Ф. М. Достоевского о конституции и революции в России (Из моих воспоминаний) // Берлинский листок. 1906. № 2. С. 6).

³ РГБ. Ф. 384.9.13. Л. 1.

⁴ См.: РГАЛИ. Ф. 1386.2.30. Л. 99–101.

⁵ Там же. Л. 21–23.

⁶ Там же. Л. 162.

⁷ Там же. Л. 102–103.

⁸ Там же. Л. 213.

- ⁹ Там же. Л. 123.
¹⁰ Там же. Л. 144.
¹¹ Там же. Л. 228.
¹² Там же. Л. 125, 133.
¹³ Там же. Л. 144.
¹⁴ Там же. Л. 145.
¹⁵ Подобная ошибка была допущена Л. П. Гроссманом в 1918 году при отборе текстов из «Гражданина» 1873 года для т. 22 «Полного собрания сочинений Ф. М. Достоевского с многочисленными приложениями». Так, высказанные ученым версии о принадлежности Достоевскому фрагментов хроники «Из текущей жизни» в № 28 и № 47 «Гражданина» и заметки «От редакции» в № 37 не подтвердились при их проверке в 1980 году составителями академического Полного собрания сочинений Достоевского в 30 т. Автором обеих хроник «Из текущей жизни» оказался А. У. Порецкий, автором заметки «От редакции» в № 37 – Н. Н. Страхов [1: 259, 267, 279, 344, 359, 376], [6: 171].
¹⁶ Ссылки даются автором по изданию: Достоевский Ф. М. Полное собрание художественных произведений: В 13 т. М.; Л.: ГИЗ, 1926–1930.
¹⁷ РГАЛИ. Ф. 1386.2.30. Л. 147, 152, 155.
¹⁸ Там же. Л. 155–156.
¹⁹ Там же. Л. 156.
²⁰ Там же. Л. 157.
²¹ Так в подлиннике. Должно быть: «Господин Щедрин, или Раскол в нигилистах».
²² РГАЛИ. Ф. 1386.2.30. Л. 157.
²³ Там же. Л. 78–80, 158.
²⁴ Там же. Л. 159.
²⁵ Там же. Л. 160–161.
²⁶ Там же. Л. 121.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Викторovich В. А. Ф. М. Достоевский – редактор «Гражданина» (1873–1874). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2019. 426 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://elibrary.karelia.ru/docs/viktorovich/Dostoevskiy_redaktor_Grazhdanina_1873_1874/total.pdf (дата обращения 20.07.2020).
2. Гроссман Л. Достоевский и правительственные круги 1870-х годов // Литературное наследство. Т. 15. М.: Журнально-газетное объединение, 1934. С. 83–162.
3. Гроссман Л. П. Жизнь и труды Ф. М. Достоевского. Биография в датах и документах. М.; Л.: Academia, 1935. 382 с.
4. [Достоевский Ф. М.] Сцена в редакции одной из столичных газет / Публикация В. А. Викторovichа // Достоевский. Материалы и исследования. Т. 11. СПб.: Наука, 1994. С. 3–11.
5. Захаров В. Н. О статусе редакционных статей в изданиях Достоевского // Неизвестный Достоевский. 2017. № 1. С. 3–17 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1493122152.pdf (дата обращения 20.07.2020).
6. Туниманов В. А. Об анонимном фельетонном наследии Ф. М. Достоевского в годы редактирования «Гражданина» // Русская литература. 1981. № 2. С. 169–174.
7. Vinogradov V. V. Попрошайка. Un récit inconnu de Dostoevskij // Revue des études slaves. Т. 37. Paris: Imprimerie nationale, 1960. P. 17–28.

Поступила в редакцию 23.07.2020; принята к публикации 23.12.2020

Original article

Alexander V. Otlivanchik, Web-Laboratory Specialist,
 Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
 ORCID 0000-0001-6969-4045; AlexOt@yandex.ru

**FYODOR DOSTOEVSKY – THE ANONYMOUS COLUMNIST
 OF THE CITIZEN JOURNAL IN 1873–1879: STUDY OF AN UNPUBLISHED ARTICLE
 BY L. P. GROSSMAN**

Abstract. The research addresses the unpublished work by L. P. Grossman “Unknown feuilletons by Dostoevsky”, which is an attempt to attribute a number of texts of the satirical and humorous column entitled “The Last Page” published in *The Citizen* journal between 1873 and 1879 to Dostoevsky. The studied work has been introduced

into academic circulation for the first time. The author uses archival materials to reconstruct the history of creation of the said article by L. P. Grossman, as well as to identify and date its earlier (1932–1934) and later (after 1934) editions. The article traces the evolution of the scholar's intention which took place as the corpus of sources (primarily the epistolary ones) involved in the study expanded. It is also established that in his article "Unknown feuilletons by Dostoevsky" Grossman was the first among Dostoevsky scholars to point to the systematic nature of the great novelist's contribution to "The Last Page" column of *The Citizen* journal. Grossman was also the first to attribute two pieces of "The Last Page" column published in 1873 (i. e., the short story "The Beggar" and the feuilleton "Scene in the editorial office of one of the capital newspapers") to Dostoevsky. The research substantiates the relevance of studying Grossman's hypothesis about Dostoevsky's contribution to a number of "The Last Page" columns from 1875 to 1879.

Key words: Fyodor Dostoevsky, L. P. Grossman, Dostoevsky scholars, journalism, *The Citizen* journal, "The Last Page" column, archive, textual criticism, attribution

Acknowledgments. The study was funded by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) as part of the project "Problems of textology of Dostoevsky's journalism (1873–1881)", No 18-012-90029.

For citation: Otlivanchik, A. V. Fyodor Dostoevsky – the anonymous columnist of *The Citizen* journal in 1873–1879: study of an unpublished article by L. P. Grossman. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2021;43(1):106–114. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.573

REFERENCES

1. Viktorovich, V. A. F. M. Dostoevsky as the editor of *Grazhdanin (The Citizen)* journal (1873–1874). Petrozavodsk, 2019. 426 p. Available at: http://elibrary.karelia.ru/docs/viktorovich/Dostoevskiy_redaktor_Grazhdanina_1873_1874/total.pdf (accessed 20.07.2020). (In Russ.)
2. Grossman, L. Dostoevsky and the government circles in the 1870s. *Literary Heritage*. Vol. 15. Moscow, 1934. P. 83–162. (In Russ.)
3. Grossman, L. P. Life and works of F. M. Dostoevsky. Biography in dates and documents. Moscow, Leningrad, 1935. 382 p. (In Russ.)
4. [Dostoevsky, F. M.] Scene in the editorial office of one of the capital newspapers. (V. A. Viktorovich, Publ.). *Dostoevsky. Materials and research*. Vol. 11. St. Petersburg, 1994. P. 3–11. (In Russ.)
5. Zakharov, V. N. On the status of editorials in Dostoevsky's periodicals. *The Unknown Dostoevsky*. 2017;1:3–17. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1493122152.pdf (accessed 20.07.2020). (In Russ.)
6. Tunimanov, V. A. Anonymous feuilletonistic heritage of Fyodor Dostoevsky during his editorship in *Grazhdanin (The Citizen)* journal. *Russian Literature*. 1981;2:169–174. (In Russ.)
7. Vinogradov, V. V. The Beggar. Unknown Dostoevsky's short story. *Revue des études slaves*. Paris, 1960;37:17–28.

Received: 23 July, 2020; accepted: 23 December, 2020